

Сестры Мораны. Кинжальная атака

Тюнин Григорий

Тюнин Николаевич Григорий

Сестры Мораны.

Кинжальная атака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71251189

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда речь идет об инопланетной технологии добычи ресурсов многие готовы рискнуть прибрать куш даже из хорошо охраняемой военной части. Вот только вряд ли они рассчитывают на то, что эти технологии будут охранять смертоносные слуги древней богини смерти – Мораны

Тюнин Григорий

Сестры Мораны.

Кинжальная атака

– Здравствуй, Хель. Догадываешься зачем позвал? – куратор отодвинул ноутбук. Острый колючий взгляд впился в беспросветно черные глаза «Сестры Мораны»

– Уж наверняка не чай гонять. – ядовита поджала губки строгая бизнес вумен.

– Тут ты в яблочко, -слабая ухмылка мелькнула на строгом лице. – Прости, что не предлагаю. – резко очерченные брови столкнувшись мгновенно прогнали улыбку. – Думаю ты слыхала про аркелианцев.

– Это которых Щит конвоировал? Что-то слышала. Но они вне сферы наших интересов. Или я не права?

– Не права, – коротко качнул головой куратор.

Скучающий взгляд собеседницы сконцентрировался на собеседнике, хотя поза по-прежнему оставалась расслабленной и даже вальяжной.

– Позволь, я тебе кое-что покажу. – Куратор порывисто встал, сделал пару шагов к накрытому тканью журнальному столику. Хель с ленивым любопытством последовала за ним. Белое крыло материи устремилось на пол и перед собеседниками предстала живописная куча мусора. Тут были

мятые пластиковые стаканчики с ядовито-оранжевой жидкостью внутри. Судя по всему, какая-то газировка. Невообразимо закрученные ржавые железки. Старые микросхемы, детские игрушки использованная помада и еще куча всякого хлама.

– Впечатляет. Но, сестры не занимаются искусством, и уж тем более инсталляциями. Сильно знаете ли хлопотно. – Яд сочился из каждой буквы небрежно оброненной фразы.

– Перестань ерничать. Присмотришься.

– Ну хорошо, – промурлыкала Хель. – Взгляд вновь устремился на кучу хлама. А что это за сетка сверху? – И впрямь, всю кучу густо покрывали неприметные черные нити, чуть утолщаясь в пересечениях. Тонкие лаковые тяжи пересекались и сливались в более толстые жгуты и заканчивались в невзрачных «пенициллинках». В некоторых поблескивали металлом порошки, серые, белые золотистые. В других была жидкость, в третьих, какие-то белые кристаллики.

– Интересно. Похоже на транспортную систему. – Вот это явно металлы – холеный ноготь уперся в склянки с порошками. А это похоже на... Сахар.

– Зришь в корень Хель. – Серьезно кивнул собеседник. – Это транспортная система аркелианцев. Они покрывают ими свои ковчег. И пока те парят в густой атмосфере их родного мира, эти чудо молекулы собирают различные растворенные в аэрозоле вещества, сортируют, частично перерабатывают их и доставляют в чистом виде внутрь! При этом ис-

пользуется крайне мало энергии. В их мире это в основном энергия статики. Аркелианский газовый гигант богат на атмосферные явления надо полагать. Сравнить газовый гигант и атмосферу земли но мы, научились использовать энергию распада, окисления, солнечную энергию. Мы в одном шаге от дешевой надежной технологии.

– Так это вещество? Не микроорганизмы- идеально очерченная бровь устремилась вверх, а чернильно черные глаза намертво впились в лак тончайших нитей. – И как? Стойкое?

– Верно, – подтверди Кирилл Игоревич. – Вполне стойкое.

– Это Клондайк. – выдохнула Хель. – Засеял свалку и на выходе получил кучу готового сырья. Пластики, черные и цветные металлы, чистую воду, редкоземы. Все что душе угодно. И не надо вкладываться в геологию, в развитие месторождения. Археи и прокариоты, да за это чудо кто угодно душу продаст!

– Я вижу, ты оценила. Правда не все так гладко. Чтоб получить эти нити, мне пришлось целиком засеять столик порошком. Сами пришельцы покрывают свои суда этим составом полностью. У них не такой сложный рельеф как у этой, как ты выразилась «инсталляции». Как ты видишь, часть вещества агрегировалось в транспортные тяжи, но большая часть пропала втуне. А ведь на деньги, что сейчас лежат бесполезным грузом, можно было бы купить трешку где-нибудь в Питере.

– Вы хотите, чтоб я организовала бактериальный синтез?

В принципе это можно. Свернем инсулины. Все равно с них маржа не столь уж большая, а мороки много. А там еще пару заводов построим. – Хель, начала в задумчивости расхаживать у ростового окна, сложив руки на груди и оглаживая подбородок.

– Не все так просто, – Одернул ее куратор. – Во-первых, вещество нужно программировать. Что ты хочешь получать? Из чего? Откуда черпать энергию? Сейчас, для этого используют очень дорогие и сложные облучатели в псевдооживленном слое. Запрограммировать вещество не просто, но куда сложнее доставить программу в каждую молекулу в скажем килограмме вещества.

– Думаю с этим могут справиться наши маленькие друзья. – Улыбнулась сестра Мораны. – Все, что имеет программу, должно иметь носитель информации. А к каждому носителю можно подобрать доставщика. Свой вирус или бактерию.

– Как всегда в точку. – Кивнул куратор. А смогут ли твои «друзья» организовать доставку до сырья? – Он указал на лаково поблескивающие нити. – Я ведь не зря сказал, что кучу пришлось засеивать порошком полностью. Молекулы должны иметь сцепку друг с другом, чтоб организовывать транспортную сеть. Было бы куда экономнее, чтоб кто-нибудь организовал эту сеть заранее и подводил по ней молекулы, пока они не образуют собственный канал.

– Это как раз можно. – Отмахнулась Хель. – Мы работали

над чем-то подобным, для биологических объектов. Направленная доставка лекарств, питательных веществ и тому подобное. Мы использовали грибы для этого. Думаю, мы легко адаптируем этот проект под внешнюю среду, организм то поагрессивней будет.

– Это действительно интересное и выгодное дело, Кирилл Игоревич! – Хель наконец повернулась к куратору и одарила его благосклонной улыбкой. – Представляете, засеял с самолета свалку или карьер и через год только успевай забирать контейнеры с сырьем! Или разбурил скважину, засыпал порошок и вот у тебя химически чистый титан, например! И без всей этой крайне энергозатратной мороки! Где я могу взять это вещество и документацию?

Куратор жестом указал на стул, присел сам и потер лицо, собираясь с мыслями. – Как ты понимаешь, если бы все было так гладко, я бы тебя не позвал. Все разработки располагаются в воинской части на юге Сибири. Руководит лабораторией Кох Герхард Олеговича – биохимик лауреат всего и вся, несомненный талант и все такое прочее. Это очень мнительный человек. Мы вывели из строя несколько лаборантов, и через Сергея Николаевича – начальника этого проекта, продвинули две кандидатуры помощниц. Нам повезло, что на него оказал влияние Бронислав. Хотя уговорить его было не просто.

– Могу представить! – Фыркнула Хель. – Чтоб этот болван поступился своими драгоценными принципами? Это дорого

стоит. Вы ему что, вотчину пообещали урезать? – Кирилл Игоревич лишь нетерпеливо махнул рукой, отмечая эту тему как несущественную

– так что в лаборатории вы на птичьих правах. Говоря простым языком, вам нужно выкрасть технологию.

– Дело привычное. Да и Герхарда вашего мы окрутим в два счета. И не с такими сталкивались.

– Я бы не был так оптимистичен. У него целый спектр психических отклонений, от социофобии до мании преследования. Это может существенно осложнить вам работу.

– Так даже интересней будет. – Тонкие алые губы растянулись в хищной улыбке. – Если он такой ненормальный. От чего другого начальника лаборатории не поставят? Сестры ведут разнообразный бизнес, и знают, что лучше профессионал, с посредственными знаниями и лидерскими качествами, чем даже гениальный спец с «прибабахом». И как он там еще все не развалил?

– Отличный вопрос, Хель – кивнул Кирилл Игоревич. – Тут дело в аркелианцах. У них весьма причудливый образ общения. В первом приближении они общаются с нами через машинный код. У них бинарная логика, что и помогло нам по началу установить контакт. Однако, на бинарной логике в реальном мире не выживешь. Надо быть гибче. И для этого, по всей видимости, у них есть «вторая передача». Те, кто находятся с ними, что называется, «на одной волне» в определенный момент получает знание. Как Меделеев со

своей таблицей. Мы пока не знаем, как это работает.

– То есть этот Герхард, проснулся однажды утром и просто сказал: «ребята, я знаю как устроены аркелианские ковчеги и что нам с этим надо делать!»? – яд удивление и ирония смешались в причудливый коктейль, резко очерченная бровь слегка приподнялась.

– Примерно. – усмехнулся куратор. – Чтож. Вот тебе документация. Ознакомься с делом. – Хель приняла тощую бумажную папку.

– Как всегда, не доверяете современным технологиям? – Кирилл Игоревич молча кивнул. – Думаю предупреждать тебя от попытки сфотографировать или записать эти документы не нужно?

– Я пока не страдаю ни деменцией, ни альгеймером – деловито кивнула девушка, листая страницы.

– На задание пойдут двое. Мне нужно как можно скорее знать кто. Необходимо выправлять документы.

– На такое дело, пойду я и Ига. Это слишком важно, чтоб доверять рядовым сестрам.

– Отлично. Вылетаете через два дня. Вечером жди ваши легенды.

Едва захлопнулась дверь броневедомобиля и послушный автопилот направил машину в сторону подконтрольного НИИ, Хель тут же начала диктовать послание для закрытого канала

– Ига, Кирилл Игоревич нашел для нас интересную тех-

нологию. Подготовь костюмы по форме три. Чем их заселить решим позже, но перепроверь культуры и запусти линию по криптизации. Передай текучку кому-нибудь, кого сочтешь подходящим. Проверь информационные имплантаты, подготовь защищенные внешние носители, я скоро буду и расскажу суть дела. Затем, проведу небольшое расследование, что там у конкурентов, стоит ли ждать гостей.

Август вступил в свои права. Остервенелая жара лета отступила и природа, предвкушая скорую суровую Сибирскую зиму спешила взять от жизни все. Зелень цвела буйным цветом, оглушительно стрекотали насекомые. Бесцеремонная мошкара лезла в глаза и уши.

Сестры стояли у КПП воинской части ожидая, пока дежурный принесет их пропуска с печатью штаба. Доставивший их КАМАЗ, только что проехал в ворота, обдав сестер вонючим и черным облаком выхлопа. Оставаться в помещении и нюхать въевшейся в сами стены запах казенщины, когда за окном такая погода было просто преступно, и «Сестры Мораны» решили постоять за дверью.

– Можно я высвобожу репилент? Эта мошкара совсем несносна. – Ига с отвращением достала заплутавшее в ухе насекомое.

– Не стоит разрушать образ. Не забывай, мы всего лишь лаборантки. Пусть и с красным дипломом престижного вуза. – Казалось, Хель совсем не беспокоили полчища ненасытных кровососов. Она невозмутимо осматривала переле-

сок, переходящий не то в чахлое болотце, не то в приунывший от скучного ландшафта ручеек.

– Что там по конкурентам, Хель?

– В принципе многие знают, что здесь «гости». Стоит вспомнить хотя бы «черный родник», от которого отбилась «щит». Но нападать на воинскую часть никто не рискнет. Это надо стягивать настоящий кулак. Пока такого движения незаметно. Да и занять в своих врагах целое государство мало желающих. Одно дело накрыть выход гостей и совсем другое напасть на воинскую часть.

– Часть то судя по документам не большая. Да и оснащение так себе. Довольно опрометчиво со стороны Минобра.

– Обычное разгильдяйство, и недостаток средств. – Отмахнулась Хель. – Вот освоят молекулярный транспорт – сразу деньги хлынут рекой. Но судя по оборудованию и набору спецов это будет не скоро. – Скептическая ухмылка исказила обманчиво миловидное личико

Солдат из КПП постучал в окно и помахал пропуском с печатью, парочка устремилаь внутрь.

– Герхард Олегович? Я Лена, а это Оля. Мы новые лаборантки. – Патоку голоса Иги можно было добавлять в чай. Ее молодое холеное личико расплылось в подобострастной улыбке, а небесно-голубые глаза распахнулись в немом восхищении.

Пухлый, наполовину лысый, наполовину рыжий коро-

тышка едва не подпрыгнул от неожиданности и тут же отшатнулся, завидя двух весьма милостивых девушек.

– Что? Кто пустил? Это секретный объект! – начал багроветь начальник лаборатории.

– Успокойтесь, нас проверила служба безопасности, у нас есть рекомендации – вот, ознакомьтесь. – Начала елейно Ига-Лена, протягивая папку с бумагами. Но химик лишь отступил на шаг и даже закрылся руками, впрочем, тут же одернул себя.

– Не могу никак войти в контакт и сосканировать микробиоту! Показания по летучим веществам сняла, но данных мало! – Ига успела набросать сообщение на контактную линзу своей подруге.

Между тем, химик, видимо злившийся на себя за свой испуг, и не имеющий опыта общения с особами противоположного пола, медленно начинал закипать.

– Герхард Олегович! Где работа?! Время уходит. Так и будем тут стоять? – Слова Хель звучали грубо и мужиковато, она даже понизила голос, чтоб казаться мужественней. Новопеченная лаборантка недобро исподлобья глянула на химика.

– Коротышка сперва смешался. Отер лоб рукавом на удивление отглаженного халата снял золотые круглые очки протер их подолом. Надел. Набрал полную грудь воздуха, но встретив взгляд Хель, вдруг осекся, круто повернул на каблуках и молча зашпешил вглубь лаборатории.

– Это было тонко! – Иги многозначительно взглянула на напарницу – без анализа, без контроля гормонов, даже без маркеров! На одной психологии!

– Изучай личное дело объекта, и не будет тонко. – огрызнулась Хель.

Ученый определил новеньким самую рутинную работу. Подносить реактивы, убирать за сотрудниками. Повезло еще, что в лабораторном отсеке, где банки тяжелее десяти килограмм не попадались. За бронестеклом, в промзоне сновали солдаты в хим костюмах с бочками и тяжелыми канистрами наполненными едкими химикатами. Зато «сестры» сумели собрать практически всю живность, обитающую на сотрудниках. Удивительно много микроорганизмов кочует с пробирками, ручками, листками бумаги и личными вещами. Не избежал этой участи и Герхард Олегович.

– Если достроить карты микробиоты по имеющимся образцам, сотрудников не составит проблемы, то с начальником придется попотеть. – озабочено пробормотала Хель.

– Да, можно вертеть и так, и эдак – набрасывала варианты Ига. Хель отметала одни и ставила метки перспективности на других. Из – за плотности потока информации, пришлось перевести все изображение на один глаз, а другой оставить для ориентирования в пространстве. Нагрузка на мозг возросла и Хель активировала подкожное депо со стимулятором, а также запустила церебральные импланты для сложных подсчетов. Ига такой меры не одобряла, предпочитая не

тратить ресурсы и не нагружать мозг сверх меры, благо, время есть.

– Мне кажется мы занимаемся не тем. – Задумчиво про-
бормотала Ига. – Все данные хранятся на компьютере в ка-
бинете химика. Надо брать его в оборот. Хоть бы даже и
жестко. Он откроет нам доступ к данным. Заходим. Скачи-
ваем. Уходим.

– И как ты это видишь? – ядовито прошипела Хель, ко-
торую отвлекли от сложного моделирования. – Там похоже
органические нарушения! Ты не подберешь сходу штамм! А
едва ты попытаешься надавить, эта истеричка поднимет тре-
вогу! Вскрывать замок тоже не вариант. Охрана тут что надо.
Да и сам компьютер завязан на личность этого несчастного
Герхарда. Он может предоставить данные только доброволь-
но.

– Да незамысловато. Церебральный контроль. Просто
войдем в ликвор и будем влиять непосредственно на мозг.
Пусть там хоть какие нарушения, против лома нет приема.

– В принципе это может сработать. – задумалась Хель. –
грубо, но действительно. А ты у нас оказывается любительница
действовать решительно и напористо. А потом? Он же под-
нимет тревогу. Мы не успеем ноги унести и загремим в кар-
цер. Можно конечно всех встречных пустить в расход, но ку-
ратор не одобрит.

– Обрушим ему давление, да подсадим короткоживущий
штамм. В спинномозговой канал. Выйдет что-то вроде кол-

лапса на фоне внезапного менингита. Отлежится в лазарете дней десять и внезапно выздоровеет. – развела руками Ига.

– Не самый изящный план, но может сработать. – точеный носик поморщился – Что бы он потом не наплел спишут на последствия менингита, к тому же он чекнутый, кто ему поверит? Что ж, за неимением лучшего будем придерживаться этого.

На удивление уловить момент, когда Начальник лаборатории будет входить в свой личный кабинет оказалось не так легко. Он постоянно придирался к сотрудникам, гонял санитарок и младший лаборантский состав. Хель он видно побаивался, а вот к Иге прицепился не на шутку. Он то изводил ее придирками, то жалкими и нелепыми приставаниями, и если б не спец подготовка, вряд ли бы она вынесла этот нескончаемый кошмар.

Наконец, вечером, когда большинство сотрудников уже покинуло свои посты сестры заприметили как коротышка, спешит в сторону своего кабинета. Мимолетно переглянувшись, сестры бесшумно выскользнули из лаборатории и последовали за ним. Ига настигла Герхарда у самой двери. Длинная игла выскочила из замаскированного контейнера в основании ладони. Отточенным до совершенства жестом она вогнала ее в основание черепа. Микролитры ликвора поступили в скрытые в теле девушки миниатюрные анализаторы. Заработали вычислительные имплантны Данные широ-

ким потоком полились в мозг последовательницы Мораны. Смешной и потный коротышка дернулся и обмяк убаюканный химическим коктейлем.

– Открывайте, Герхард Олеговоич. – холодные и бесстрастные слова Хель тяжело упали в вечерней тиши.

Ученый подчинился и тут же расплылся в пьяной улыбке – Ига начала дрессуру.

– Включите компьютер и покажите где вы храните все данные.

Ига поморщилась. Искаженный мозг давал странные aberrации. Пришлось задействовать стимуляторы и вычислительные импланты, впрочем, сейчас можно было не дорожить ресурсами.

На ватных ногах начальник лаборатории подошел к своему ноутбуку. Включил его. Ига отодвинулась, пока система не опознала лицо ученого и поспешно задвинула шторку камеры как только зуммер искусственного интеллекта дал добро. Слава богу раздражительный химик отключил охранительное собеседование. Начальник лаборатрии пошарился в файловой системе и наконец указал путь к данным. Хель поспешно вставила носитель и начала скачивание.

– Ига! Нас скачивают! Хакер рядом!

– Протеи и рикетсии! – Ругнулась Ига. Химик мешком рухнул в мягкое кресло. Сестра Мораны небрежным жестом перевела кресло в полулежачее положение, обеспечив приток крови к мозгу из внезапно расширившихся до пределов

сосудов.

– Скачала?

– пять секунд!

– Я побежала обесточу лабораторию и в серверную! А ты беги к охране, поднимай тревогу! Нельзя, чтоб технологии ушли отсюда.

Дальше события развивались молниеносно. Едва Хель покинула ангар с лабораторией, как погас свет. Это Ига добралась до щитовой.

Дежуривший на часах боец повернулся к молодой лаборантке, в глазах мелькнуло удивление – вся площадка перед ангаром погрузилась во тьму.

– Тревога! Хакер скачивает данные! – Выпала девушка. – Да поднимай же ты тревогу! Дубина!

Солдат вздрогнул и нажал на красную кнопку в своей бронированной будке. Ночное небо расколол звук сирены задунывый и тоскливый до зубной боли.

К тому моменту как подросла Ига, Хель заметила, как одежда по швам пропиталась чем-то оранжевым. Это проснулись сигнальные бактерии, упрятанные в крипты защитного костюма. Они ощутили работу РЭБ противника и начали расти взрывным образом, меняя среду субстрата и тем самым активируя индикатор.

– Проклятье! Нас глушат. Пол мозга даю – ни одна «птичка» не взлетит, и связи скорей всего тоже нет! – зло ругнулась Хель.

– Бежим к начальнику части? – предложила Ига.

– Потеря времени. Вряд ли они будут слушать каких-то лаборанток. Да и к тому же они наверняка сами знают и без нас. Ты позаботилась о химике?

– Да. Пара солдат еще задержались в промышленной зоне, они были рады скинуть химкостюм и уволочь этого борова в мед часть. – Ига раздраженно махнула рукой.

– Прекрасно. Мы не можем сейчас покинуть часть пока хакера не нейтрализовали. Нельзя допустить чтоб технология утекла конкурентам!

Данные у нас, так что думаю наибольшую пользу мы принесем в мед части, до поры до времени. Пусть военные разберутся с непрошенными гостями сами. Не думаю, чтоб хакер был один.

– Ты думаешь будет атака? – На ходу спросила Ига

– Противник не успел сделать свое дело, прежде чем мы обесточили машины. Он должен закончить начатое. Ну или наша сторона предпримет вылазку по поиску РЭБ и хакера. Мы сейчас отрезаны от мира, слепые и глухие как котята. Если б это был шпион, он бы не потащил с собой средства электронной борьбы. Наверняка он притащил с собой отряд. Так что активируй защитный костюм, пусть наращивает броню. Возможно, придется брать дело в свои руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.